

День восемнадцатый. Фань-да: «Ой, забыл сменить аккаунт»

По мере того как число подписчиков в прямом эфире росло, Лу Цзиньчуань под псевдонимом Яо Лао постепенно становился заметной фигурой в кулинарном разделе.

Однажды, когда Лу Цзиньчуань увлечённо вёл стрим, в чат внезапно ворвалась популярная стримерша под ником Мэнмэн Сяоцзяочу. Не теряя времени, она запустила десять платных сообщений в сверкающих рамках, которые мгновенно заполнили верхнюю часть экрана.

[Мэнмэн Сяоцзяочу: «Госпожа Яо Лао, мои фанаты очень хотят увидеть наш совместный стрим. Когда вы будете свободны?»]

[X10]

Лу Цзиньчуань, сосредоточенно склонившись над разделочной доской, этого даже не заметил.

— Ого! Это же Цзяо-цзяо! Топовая стримерша!

— Да она только и делает, что выезжает на коллаборациях с легендами.

— Бедный Яо Лао, на него положила глаз Цзяо-нян. Опять будет шипперить и строить глазки.

— Это значит только одно — наш Яо Лао по-настоящему прославился!

Е Фань скользнул взглядом по комментариям и нахмурился. Этот ник казался ему смутно знакомым, но подробности никак не всплывали в памяти. Поколебавшись мгновение и видя, как в чате разгораются жаркие споры, он решил зайти со своего основного аккаунта и расспросить редактора.

[Стример] Фаньхуа Сыцзинь: «Чжэн Фан, ты знаешь стримершу Мэнмэн Сяоцзяочу?»

Чжэн Фан в это время как раз терроризировал соседа-новичка, бесцеремонно уплетая его чипсы со вкусом сакуры. Услышав особый сигнал уведомления, настроенный исключительно на его «денежное дерево», он замер и удивлённо хмыкнул. Обычно он сам бегал за Е Фанем, а тут всё вышло наоборот.

Чжэн Фан вернулся за свой стол. Новичок Пан Фан, воспользовавшись моментом, поспешно спрятал оставшиеся три пачки чипсов с сакурой и четыре — с маття.

[Редактор] Чжэн Фан: «Мэнмэн Сяоцзяочу? Помню такую. Она напрашивалась к тебе на стрим, но ты её отшил. Разве нет?»

[Редактор] Чжэн Фан: «Она из тех, кто обожает раздувать слухи о романах. Даже на форумах висела тема про вас, мне потом пришлось просить людей её снести».

Эта девица запомнилась Чжэн Фану надолго. К Фаньхуа Сыцзиню лезли многие, даже из других разделов, надеясь урвать кусочек его славы, но Е Фань был к ним холоден. Однако эта Мэнмэн оказалась на редкость настырной: она сочинила целую драму о «тайной несчастной любви», в которую поверила толпа наивных фанаток. Чжэн Фану тогда пришлось изрядно попотеть, чтобы всё уладить.

Услышав напоминание, Е Фань вспомнил эту особу и тут же почувствовал: его подопечному стримеру грозит опасность.

[Стример] Фаньхуа Сыцзинь: «Она прицепилась к Яо Лао».

[Редактор] Чжэн Фан: «Ну...»

Вообще-то Чжэн Фан считал, что при нынешней популярности Яо Лао такая коллаборация пойдёт ему только в плюс. Но в присутствии «великого бога» такие мысли вслух лучше было не озвучивать.

Редактор быстро напечатал ответ.

[Редактор] Чжэн Фан: «Ну так пойдёшь и помешай».

В конце концов, у Фань-да есть твинк, денег куры не клюют, пара глубинных торпед — и внимание зрителей мигом переключится. Главное, что эти траты его, Чжэн Фана, кошелька не касались.

Е Фань прищурился, глядя на экран, и удовлетворённо кивнул.

[Стример] Фаньхуа Сыцзинь: «Иду».

[Зритель Фаньхуа Сыцзинь вошёл в эфир]

— О боги! Старший! Фань-да пришёл к нашему Яо Лао! Неужели он тоже его смотрит?! — внезапно завопил Пан Фан в соседнем кабинете.

Чжэн Фан вздрогнул, и добрая порция кофе выплеснулась из кружки прямо на стол.

— Что?!

[Редактор] Чжэн Фан: «Легенда!!! Я не это имел в виду! Зачем ты зашёл с основы?!»

Он хотел было разразиться длинной тирадой из восклицательных знаков, чтобы передать весь свой ужас, но побоялся прослыть спамером и ограничился кратким выплеском эмоций.

[Стример] Фаньхуа Сыцзинь: «... Забыл сменить аккаунт».

Чжэн Фан на мгновение лишился дара речи.

Это что же, легендарное «разоблачение»?

Е Фань, ворвавшись в стрим, тоже быстро осознал свою оплошность. В чате только-только начали обсуждать назойливую Сяоцзяочу, но стоило ему появиться, как всё внимание переключилось на него. Не успел он даже подумать о выходе, как комментарии запестрели его именем.

Е Фань лишь досадливо поджал губы.

Лу Цзиньчуань с некоторым опозданием заметил, что какая-то стримерша настойчиво зовёт его пообщаться.

Что такое «совместный стрим»? Отложив этот вопрос на потом, Лу Цзиньчуань зацепился за более важную деталь. Он поднял голову и, обращаясь к настойчивой даме, сдержанно произнёс:

— Простите, я мужчина. Не нужно называть меня «госпожой» или «мамочкой».

Е Фань не сдержался и прыснул.

Чат мгновенно переключился. Вопросы вроде «Это правда живой Фань-да?!» и «Тот самый легендарный Фаньхуа Сыцзинь, который никогда не заходит к другим?!» сменились волной дикого хохота. «Ха-ха-ха, это „госпожа“ не в том смысле, глупенький ты наш!» Коллаборация была окончательно забыта, погребённая под лавиной комментариев.

Мэнмэн Сяоцзяочу, видя, что её приглашение нагло проигнорировали, не сдалась и отправила его снова.

— Да как она надоела, опять лезет.

— Эх, сейчас бы нашего щедрого папочку с его донатами, чтобы он перекрыл этот спам.

— Точно! Где сегодня наш главный спонсор?

— Кажется, в самом начале он был здесь...

Е Фань хмыкнул. Как это — его нет?

[Фаньхуа Сыцзинь дарит стримеру Яо Лао Глубинную торпеду!]

[Системное сообщение: Глубинная торпеда — это навсегда!]

[Фаньхуа Сыцзинь дарит стримеру Яо Лао Глубинную торпеду!]

[Системное сообщение: Глубинная торпеда — это навсегда!]

[Фаньхуа Сыцзинь дарит стримеру Яо Лао Глубинную торпеду!]

[Системное сообщение: Глубинная торпеда — это навсегда!]

[X10]

Е Фань одним махом выбросил десять торпед. Взглянув на рейтинг донаторов, он увидел, что мгновенно сместил со второго места какую-то преданную фанатку и теперь красуется в топе сразу под своим же вторым аккаунтом.

— Фань-да!!!

— Это реально он! А я думал, в Вэйбо врут! — Десант из группы поддержки Фань-да прибыл на разведку!

— Офигеть, Фань-да решил кого-то завалить деньгами! — Фан-группа Фань-да, пост номер два.

— Десять торпед кряду! Если это не любовь, то что?!

— Эй вы там, сверху, держите себя в руках с вашим шипперством.

Отправив десять торпед, Е Фань по-королевски покинул стрим. Он довольно улыбнулся: теперь, как бы ни бесновался чат, о той назойливой девице никто и не вспомнит.

[Редактор] Чжэн Фан: «Легенда!!! У тебя что, рука дрогнула?!»

[Стример] Фаньхуа Сыцзинь: «Это было намеренно. Ты же сам просил помешать?»

[Редактор] Чжэн Фан: «...»

Бедный редактор почувствовал, что Фань-да над ним издевается.

Лу Цзиньчуань некоторое время озадаченно изучал список благодетелей. Фаньхуа Сыцзинь? Никогда о таком не слышал...

Стрим ещё не закончился, а на официальном форуме платформы уже выросло с десятков тем, посвящённых Яо Лао. Холодный и неприступный «бог», который никогда ни с кем не общался, вдруг пришёл к новичку и осыпал его торпедами — тут явно что-то нечисто!

А пока форум гудел, Сяоцзяочу, мечтавшая погреться в лучах чужой славы, готова была расплакаться от злости. На этой сцене должно было быть трое, но в истории остались только двое... Проклятье!

В комнату к Лу Цзиньчуаню вихрем ворвался Линь Дун, он сиял от восторга.

— Брат Лу! Легенда! Вот это да! Сам Фань-да завалил тебя торпедами!!! Ой... ты ещё не закончил? Кхм, я тогда позже зайду.

Лу Цзиньчуань усмехнулся, глядя на смущённого Линь Дуна.

— Ничего страшного, присаживайся. Я уже почти всё.

Линь Дун послушно устроился на диване, изображая паиньку.

— О-о-о! Это тот красавчик-стример?

— Похож! Но Господин Апельсин обычно не бывает таким тихим и послушным.

— Хм-м, резонно.

— Да нет же, он всегда слушается старшего брата!

— Ого, какие у Яо Лао связи... Он захватил уже два раздела!

Лу Цзиньчуань прищурился, читая чат, и обернулся к другу:

— Кажется, тебя узнали. Хочешь поздороваться?

— А? — Линь Дун тут же подскочил к камере, не упустив случая покрасоваться. — Неужели узнали, хотя я только мелькнул? Неужто и здесь есть мои фанаты? Приветики! Ну что, вам нравятся блюда великого Яо Лао?

— Нравятся!

— Обожаем!

— Лучше всех!

Линь Дун довольно зажмурился.

— А кто-нибудь из вас их пробовал?

В чате повисла пауза.

— Э-э-э...

— Ну...

Лу Цзиньчуань рассмеялся:

— Твой вопрос звучит слишком жестоко.

Линь Дун ехидно ухмыльнулся:

— По секрету вам скажу: я каждый день прихожу к нему столоваться. Вкусотища невообразимая! — Он демонстративно сглотнул слюну и, хихикая, удрал из кадра.

Лу Цзиньчуань лишь покачал головой.

— У-у-у, нечестно! Я тоже хочу быть соседом Яо Лао!

— Господин Яо Лао, передайте нашему красавчику: пусть завязывает так много есть! У него уже второй подбородок намечается! Мы его уже видим!

Лу Цзиньчуань хмыкнул.

Линь Дун: «Дразнить и убегать — это так весело, хи-хи».

— Твои фанаты говорят, что ты наедаешь второй подбородок, — заметил Лу Цзиньчуань, открывая витрину продаж и расставляя готовые блюда.

— Чего?! — Линь Дун возмутился, став похожим на рассерженного кота. — Наглое враньё!

<http://bllate.org/book/17431/1664346>